

Императрицы Древнего Рима.

Эра провинциалок и Святая Елена*

В Древнем Риме официальная власть всегда принадлежала мужчинам. Это отодвинуло на второй план невероятные истории женщин из ближайшего окружения тех мужчин – жен, матерей, сестер и любовниц. Близость к императору наделяла их огромной властью.

На протяжении первого столетия имперской истории эти женщины были аристократками из величайших родов Рима. Среди них хитроумная *Ливия*, *кровожадная Агриппина* и *распутная Мессалина*.

Однако позже, новые сильные личности стали появляться за пределами столицы на периферии римского мира в далеких уголках империи. Эти выдающиеся женщины окажут непосредственное влияние на ход истории во время трансформации великой империи.

Среди них была вольноотпущенница, императрица с Востока, обожаемая во всех уголках римского мира, чей сын умер у неё на руках, безжалостные сестры, готовые убить друг друга, чтобы возвести на трон своих детей, женщина, ставшая знаменосцем религиозной революции, изменившей ход мировой истории. Они прибыли в Рим издалека и буквально перевернули его с ног на голову.

Антония Ценис

Антония, дочь *Марка Антония*, племянница первого римского императора *Октавиана Августа*, мать императора *Клавдия*. Она была одним из ключевых звеньев династии Юлиев-Клавдиев, правившей Римом в I веке н.э. до самого своего падения, когда в 68 году покончил с собой Нерон.

К концу следующего года после нескольких императоров, не задержавшихся на престоле надолго, к власти пришел *Тит Флавий Веспасиан*. Наконец, во главе погрязшей в хаосе империи стал здравомыслящий и практичный человек, надежный правитель нового типа.

На этом отличия от предшественников не заканчивались: компаньонкой императора стала вольноотпущенница, рабыня, когда-то принадлежавшая Антонии.

Эту бывшую рабыню, будущую спутницу Веспасиана, звали *Антония Ценис*. Историк *Кассий Дион* называл ее неординарной женщиной. По его словам, Ценис была незаменимым секретарем Антонии и пользовалась большим доверием. Особенно в те опасные годы, когда Римом правил император *Тиберий*, печально известный параноидальными наклонностями и репрессиями.

Антония доверяла Ценис, обладавшей потрясающей памятью, секретные послания. Верность служанки была вознаграждена: до или после смерти Антонии в 37 году н.э. Ценис получает свободу.

В римском мире из рабства можно было вырваться. Для немногочисленных удачливых людей, заслуживших уважение, доверие, расположение или любовь могущественных хозяев, свобода и положение в обществе были вполне реальны.

История Ценис как нельзя лучше показывает, что в подвижном римском обществе судьба раба могла кардинальным образом измениться.

О жизни Ценис в период между смертью Антонии и восхождением Веспасиана на престол ничего неизвестно, за исключением того, что в это время она становится его любовницей.

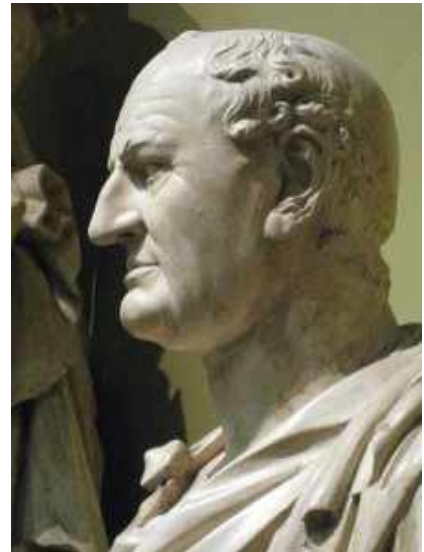
Их отношения прерываются, когда Веспасиан вступает в брак с женщиной своего круга. Однако его жена умирает до его прихода к власти.

* Источник – Катрин Эдвардс <https://greecehist.ru/drevnij/imperatricy-drevnego-rima.html>

По словам биографа Светония после смерти жены Веспасиан вернулся к прежней любовнице. Даже во время его правления Ценис практически обладала статусом законной жены. Бывшая рабыня оказалась отличной предпринимательницей: она ловко добывала средства, столько необходимые опустевшей имперской казне. Веспасиан активно отстраивал Рим, пострадавший в последние безумные годы правления Нерона. Такие проекты, как дорогостоящее строительство нового амфитеатра, преобразят вид столицы.

Согласно историку Кассию Диону, император позволял своей любимой выжимать из страны последние гроши. Вольноотпущенница стала богатой и независимой, а также получила огромную политическую власть. Конечно, доля прибыли отходила императору. Благодаря этому, Ценис обрела сильнейшее влияние и стала невероятно богата. Дошло до того, что она, зарабатывая деньги, стала выступать в качестве агента императора. Источников дохода было множество: Ценис успешно торговала всевозможными должностями и религиозными санами, она также продавала указы императора.

У Ценис даже имелась своя вилла. Интересная особенность римских вольноотпущенниц состоит в том, что империя была одним из немногих мест, где такая женщина могла стать независимой, получить собственный дом и скопить определенный капитал, обретя свободу. Большая часть других женщин об этом и мечтать не могла. Вспомните описание скандального и развратного поведения аристократок – излюбленное занятие римских историков. Однако, что интересно, о Ценис они пишут с уважением. В 74 году н.э. Ценис умирает. Через 5 лет приходит черед Веспасиана.

Иудейская царица Береника

Теперь на сцене появляется другая неординарная женщина. К несчастью, на этот раз из-за условностей и традиций римского общества у истории печальный конец.

Сын Веспасиана Тит также пожелал править вместе с женщиной не его круга. Эту иностранку, рожденную вдали от Рима, звали **Береника**.

История *иудейской царицы Береники* отчетливо показывает отношение римлян к таким вопросам, как национальная принадлежность и религия. Она также демонстрирует, насколько ограниченной была власть императора.

Веспасиан поручает Титу возглавить военную кампанию, направленную на подавление восстания в Иудее.

В конце длительной и жестокой войны в 70-м году римские легионы разграбили Иерусалим. На арке, сооруженной в честь победы Тита, изображены победители, выносящие сокровища из великого храма.

Внезапно в центре этих трагических событий разворачивается любовная история. За время кампании Тит сблизился с иудейской царицей Береникой – женщиной как минимум на 10 лет старше себя. Ее семья издавна дружила с римскими императорами, в том числе – Веспасианом.

В 71 году Тит возвращается в Рим. Через несколько лет туда же прибывает Береника. Тит приглашает ее жить вместе с ним в имперском дворце своего отца. Это решение осуждают. Внезапно царица-иностранка оказывается в самом «сердце» правящей семьи.

Иудаизм запрещает создавать изображения людей, поэтому не существует ни одного портрета Береники. Тем не менее, ее личность вот уже много веков вдохновляет художников. Любовь иудейской царицы и римлянина легла в основу многих литературных произведений, театральных постановок, балетов и опер. Одна из причин интереса в том, что роман внезапно оборвался.

Римский народ не разделял горячей привязанности Тита к Беренике: ее приезд вызвал открытый протест. Ответ Тита был решительным и жестоким: одного философа, высказавшегося против этих отношений, обезглавили.

К связи Тита и Береники относились враждебно и не скрывали этого. В чем же причина?

Тит вступает в связь с Береникой сразу же после военной кампании. Это открыто противоречит всей насаждаемой режимом политике. Береника была иудейской царицей, сенаторы воспринимали ее как чужую, другого уровня.

Даже будучи сыном императора, Тит не мог не подчиняться общественным устоям: он принадлежал к римской аристократии, что обязывало его вступить в брак с женщиной своего круга.

В политической борьбе женщины становились как пешками, так и полноправными игроками, однако эта игра не выходила за рамки высшего общества Рима.

Негативное отношение к Беренике объяснялось не только ее национальностью: римский народ беспокоил вопрос престолонаследия. Иностранка не могла выполнять главную функцию жены главы империи.

Береника прибывает в Рим в возрасте примерно 46 лет. У неё практически нет шансов родить сына. Без наследника империя может вновь погрузиться в хаос гражданской войны.

Римские источники говорят, что Тит хотел жениться на Беренике. Однако, когда в 79 году он восходит на престол, его вынуждают пойти против веления сердца.

Титу не оставалось ничего, кроме как подчиниться общественному мнению: ни аристократия, ни плебс не потерпели бы подобных отношений между императором и иностранкой. По словам Светония, Беренику он тотчас выслал из Рима против ее и против своего желания.

Наследник мужского пола был просто необходим, ведь к власти пришла совершенно новая династия. Она возникла ниоткуда, из ужаса гражданской войны, унесшей жизни множества римлян. Теперь эта династия из всех сил старалась утвердить свою легитимность. Береника пришлось не ко двору.

Юлия Домна – образец для подражания

В конце I века наступало время перемен. Великий император **Траян**, взойшедший на престол в 98 году, родился в Испании. Его жена *Помпея Плотина* была родом из Галлии. Ее заслуга в том, что преемником Траяна стал другой *сенатор из Испании Адриан*.

Власть оказалась в руках правителей иного типа. Они принадлежали к римской культуре, но появились на свет вдали от столицы империи. Настала **эра провинциалов**, и женщины шли в *авангарде*.

Через 60 лет после Адриана в конце II века н.э. произошел еще один прорыв: **появление новой императрицы завершило эпоху великих аристократических родов, на протяжении сотен лет правивших Римом.**

Ее звали **Юлия Домна**, она родилась в Сирии, на восточном краю римского мира. Муж Юлии, *Септимий Север*, мечом проложивший путь к власти, был из Африки. Теперь *бразды правления оказались в руках людей из дальних уголков империи.*

В Риме на холме Палатин лежат руины великолепного дворца, возведенного Септимием Севером и Юлией Домной. В городе, находящемся за много километров от их родных мест, императорская чета жаждала основать династию, которая многие века правила бы Римом.

В расцвете могущества казалось, что они неуязвимы. Памятники в Риме славят многочисленные военные победы Севера в отдаленных провинциях, например, в Британии.

Однако настоящим новатором стала его жена Юлия. Её авторитет и роль в государстве отличает эту женщину от всех её предшественниц.

Юлия Домна не оставалась на политической периферии, подобно Ценис. В отличие от Береники ей не пришлось испытать всеобщее неодобрение. Домна заслужила расположение людей по всей империи, даже в Йорке, более чем в тысяче километров от Рима. С 208 года Йорк становится военной базой Септимия Севера, пытающегося укрепить северные границы империи. С той же проблемой столкнулся его предшественник Адриан, почти 90 лет назад возведший знаменитый вал.

Путь Юлии к власти был долгим и трудным. Ее история начинается в сирийском городе Эмесе, сейчас известном как Хомс. Ее отец обладал и богатством, и высоким положением, будучи жрецом бога Солнца. Ее семья привезет в Рим ее культ, как и множество других инноваций.

Впервые Домна и ее будущий муж встречаются в Сирии в 180 году. В это время Септимий Север был римским военачальником. Ему уже за 30, а Юлии – лет 6-7.

Когда через 7 лет умирает первая жена Севера, он начинает искать новую невесту. По легенде, возможно, выдуманной писателями, желавшими поддержать авторитет императора, он изучал гороскопы

претенденток. Звезды прочили Юлии брак с императором. Правда это или нет – неизвестно, но в 187 году Домна в возрасте 13-14 лет едет в Галлию, чтобы стать женой 42-летнего Севера.

К 192 году Домна, уже родившая 2-х сыновей, вместе с мужем находилась на северной границе империи. Когда до них дошли вести об убийстве императора Коммода, Септимий Север рванулся к власти. Он двинулся к Риму вместе со своей армией.

Через 5 лет и после многочисленных битв на двух континентах он, наконец, утвердился в роли единоличного правителя Рима. Добившись власти с помощью меча, теперь Север искал способы оправдать и закрепить законность своего правления. Чтобы избежать очередной вспышки гражданской войны, требовалась крепкая династия. В битве за умы и сердца римлян ключевую роль играла жена императора.

Новый режим целенаправленно обращается к славному римскому прошлому. В центре этой своеобразной пиар-кампании находится *Юлия Домна*.

Можно ли назвать Домну таким символом традиционных ценностей, к которым обратилась новая династия? Вероятно, да. Она стала играть роль матроны, стабильного и крепкого центра императорской семьи. Она поддерживает мужа, покровительствует наукам, ведет себя как уважаемая римлянка. Высшее общество того времени было довольно странным: люди, приехавшие со всех уголков империи, делают вид, что это не так. По легенде, сестра Севера не могла связать двух слов на латыни или говорила с таким ужасным акцентом, что во время правления ее брата ей не разрешалось приезжать в Рим. Домну представляли как образец для подражания, идеальную мать. Все-таки она родила двоих сыновей, наследников императора. Казалось, вероятность очередной гражданской войны крайне мала.

Монеты прославляли императрицу и ее сыновей Каракаллу и Гету, называя их Фелицитас Секули – радость эпохи.

С одной стороны Юлия Домна выступает в совершенно новой роли, но с другой в контексте правления Севера она становится символом древних традиций. Муж использует ее в этой роли. Она стала частью так называемого обращения к истокам. Он узурпировал власть, ворвался в Рим после разрушительной гражданской войны и теперь возвращается к старым добрым традициям. Его семья, где есть мать, отец и два наследника, обещают стабильность. Домна становится символом традиционных ценностей.

Возможно, для того, чтобы скрыть чужеродность новой династии. Для поддержания идеологии нового режима Домна становится последовательницей древних римских культов. Несмотря на то, что ее отец был жрецом восточного божества, при Домне был

восстановлен культ весталок. Культ богини Весты – один из немногих римских институтов, где женщины обладали властью. Весталки поддерживали священный огонь, не позволяя ему гаснуть. Его угасание считалось дурным предзнаменованием для Рима. Все эти меры помогли императрице расположить к себе общественность. Ее популярность все возрастала. Юлия получила невероятно высокий статус в римском обществе, однако круги власти – опасное место. Она нажила влиятельных врагов. К несчастью, один из них был близок к императору.

Римский источник говорит, что, несмотря на внешнее благополучие и почести, включая титул Августы, личная жизнь императрицы была омрачена кознями властолюбивого друга и советника императора Фульвия Плавтиана.

Историк Кассий Дион рассказывает, как Фульвий пытался устранить Домну: «Плавтиан обладал настолько сильной властью над императором, что зачастую обращался к Августе в неподобающей манере. Он всем сердцем ненавидел ее и всегда пытался очернить жену в глазах Севера. Плавтиан следил за императрицей и вынуждал благородных римлян лжесвидетельствовать против нее, подвергая их пыткам».

Однако сломить Домну оказалось не так то просто, она была стойкой женщиной. После всего императрица погружается в интеллектуальные занятия. Избежав опасности, *Домна начинает осваивать философию и риторику*, издревле считавшиеся мужскими занятиями. Она также изучала с собравшимся вокруг нее кругом интеллектуалов другие предметы, например, *геометрию*.

Часть величайших умов Рима представлена в зале философов Капитолийских музеев. Домна поддерживала дружеские отношения с некоторыми из величайших ученых мужей своего времени. Круг ее интересов был поистине беспрецедентен. Кроме того, в получении знаний она пошла гораздо дальше, нежели другие. Вокруг императрицы собрался кружок интеллектуалов. Других

подобных примеров среди женщин до нее не существует.

Писатель Филострат похвалялся своей дружбой с Юлией Домной. Он утверждал, что именно она попросила его написать «Жизнь Аполлония Тианского». Похоже, он гордился тем, что был философом при ее дворе.

Конечно, Юлия обладала огромной властью, а значит, привлекала многих ученых, желавших заполучить могущественного покровителя.

Плавтиану не удалось очернить Домну в глазах императора. Она продолжала играть важную роль в жизни мужа и сопровождала его в поездках по огромной империи.

Таким образом, находясь на самом пике своей славы, Юлия оказывается в Йорке. Именно здесь подошли к концу годы триумфа. История вот-вот повергнет династию, с трудом заполучившую трон, в хаос. Впереди Домну ждет личная трагедия.

Юлия Домна во время правления Каракаллы

В феврале 211 года в самой северной точке Римской империи умирает император Септимий Север. Он объявляет обоих своих сыновей наследниками трона. Когда на кону власть над империей, нет лучше способа разжечь страшную вражду. Домна оказалась между ненавидящими друг друга сыновьями.

Какое-то время матери удавалось сдерживать их соперничество. Однако, вернувшись в Рим, она больше не могла контролировать 23-летнего *Каракаллу*. Он был одержим идеей единоличного господства. Каракалла решает устранить своего брата *Гету*, который всего на год младше его.

Каракалла намерился убить соперника. Однако, несмотря на страстное желание и наличие средств, возможность сделать это никак не представлялась. Подозрительный Гета обзавелся личной охраной, защищавшей его от убийц.

Касси Дион рассказывает, как Каракалла сумел подобраться к брату: он убедил Домну, что хочет с ним примириться. «Мать попросила Гету встретиться с братом. Однако стоило им зайти в покои, на юношу напали центурионы. Увидев их, он бросился к матери, обнял ее за шею и прижался к груди, плача и стеля: «О, мать моя! Мать, выносившая в чреве, защити! Меня убивают!». Несчастливая обманутая женщина видела, как сын умирает прямо у нее на руках. Она вся была в его крови».

Однако на этом кровожадный Каракалла не остановится. Он заставляет Сенат уничтожить все упоминания о брате. По всей империи изображения Геты стирались с портретов императорской семьи.

Жестокость сына имела горькие последствия для матери.

Младший сын Домны умер прямо у нее на руках. Теперь ей запретили его оплакивать.

Домну заставили веселиться и смеяться, как будто произошло нечто приятное. За ее жестами, поведением и выражением лица пристально наблюдали. Даже в одиночестве Августа, вдова одного императора и мать двух других, не могла

оплакивать свою потерю.

Меньше, чем через год после смерти отца, **Каракалла** единолично правил римским миром.

В этот момент жизнь Домны внезапно претерпевает изменения. Казалось бы, после случившегося она должна была жить уединенной жизнью или погибнуть от рук сына. Вместо этого ее участие в делах империи становится еще более активным.

Источники говорят, что в ее ведение отдали императорскую корреспонденцию. Необычная роль для женщины и вновь беспрецедентная. Домна стала первой и последней, этим не занималась больше ни одна женщина. По словам Диона, это были лишь повседневные дела, но такие дела крайне важны. Написание писем считается одной из главных обязанностей императора, так что это очень ответственная должность.

В тех письмах содержались отчеты и прошения, поступающие со всех уголков империи. Домна решала, на какие петиции стоит ответить, а значит, контролировала доступ к императору. Помня о кровожадности собственного сына, мудрая женщина не перечила его воле и выполняла работу.

Правление Каракаллы началось с кровопролития. Летом 217 года его, наконец, настигает справедливое возмездие. Его убили во время военного похода на Восток, когда он справлял нужду у обочины дороги.

У Юлии Домны не было причин любить Каракалла, ведь он убил

своего младшего брата прямо у нее на глазах. Поэтому

ее реакция на известие о его смерти кажется

странной. «Эта новость стала столь сильным ударом,

что Домна истязала себя и голодала. Так она горевала из-за смерти сына, которого ненавидела при жизни».

Рассказ Кассия Диона показывает нам всю глубину горя Домны. Однако, интереснее всего то, как историк объясняет подобную реакцию. Это вновь говорит о положении Домны в римском мире того времени. По словам Кассия, ее опечалила не сама смерть Каракаллы, а то, что придется отойти от власти.

Позже в 217 году Юлия Домна получает известие о том, что императором стал **Макрин**, входивший в личную охрану императора Каракаллы. У Домны не

остается никаких шансов вновь вернуться к власти. Вскоре она совершает самоубийство.

Несколько лет спустя ее останки были перенесены в мавзолей Адриана в Риме. Говорят, останки ее младшего сына Геты, убитого собственным братом, захоронили рядом с ней.

И по сей день личность Домны остается противоречивой. Режим ее мужа подчеркивал, пусть и вымышленную, связь новой династии с прошлым, однако Домна, покровительница ученых, бюрократ и образец для подражания, вызывала восхищение по всей империи, она была новатором, ее достижения не канули в лету вместе с ней.

Женщины во время правления Элагабала и Александра Севера

Со смертью сыновей род Семтимия Севера пресекся, однако династия не угасла. В течение следующих двух десятилетий именно семья Домны, а не ее мужа, будет вершить историю империи. Удивительно, но *главные роли в этом процессе сыграют женщины.*

Ключевой фигурой станет *сестра Домны Юлия Меса*. Она твердо верила, что сможет вновь вернуть престол своей семье, возведя на него своего внука-подростка Элагабала. Он также был родом из Сирии.

Меса организует заговор с целью устранения Макрина. Ей удастся переманить на свою сторону сирийские легионы, сохранившие добрую память о щедротах Семтимия Севера и Каракаллы. *Женщина с Востока собирает армию.*

Еще удивительнее то, что в 218 году эта армия разбивает войска Макрина и убивает его самого. По словам Кассия Диона, во время битвы *Меса выпрыгнула из колесницы, воодушевляя войско своей смелостью.*

Ей удалось расчистить дорогу в Рим для себя и своего внука Элагабала, нового императора. Сбылись амбициозные мечты Месы. И вновь *империей стали править сирийцы.* Приход семьи Месы к власти озаменовал *кардинальную перемену в римской*

аристократии.

Элагабалу, самому могущественному лицу в империи, было всего 14 лет. Рим знавал странных, вспыльчивых и даже безумных императоров, однако еще никогда империей не правил ребенок. Сотни лет назад в *золотой век Рима императоры выбирали преемников, исходя из их личных качеств и опыта.* Эта система позволяла обеспечить мир и процветание. Теперь благодаря действиям Месы императору даже не требовалось быть взрослым. Более того, *Рим оказался в руках не самого одаренного подростка.*

Вернув власть своей семье, Меса дала Риму императора, который, по словам историка III века Геродиана, был не более чем *маленьким пустоголовым идиотом.*

Элагабал проматывал деньги, устраивал *оргастические богослужения* и по слухам даже занимался проституцией. Его мать Юлия Созмия (Julia Soaemias) изо-всех сил пыталась держать сына-подростка в узде.

В то время *реальная власть над империей оказалась в руках матери и бабки Элагабала.* Обе обладали беспрецедентной властью. Как нельзя лучше об этом говорит тот факт, что *обе стали единственными женщинами, когда-либо заседавшими в Сенате.*

Несмотря на то, что Созмия наставляла сына на путь истинный, он все больше отдалялся от римского общества.

Власть женщины так или иначе всегда ограничена, потому что в конце концов император может приказывать не повиноваться его матери, ведь он глава государства. Перед нами предстает семья, где ключевыми фигурами являются женщины, которые буквально на глазах теряют власть. В отличие от дипломатичной Домны, Элагабал не утруждал себя служением традиционным римским богам. В самом центре столицы он приказал возвести *храм сирийского бога Солнца.* Кроме того, одним из его трех поспешных браков стал *союз с весталкой.* Эти жрицы были обязаны хранить невинность. Столь кощунственное поведение возмущало римлян.

Император должен исполнять определенную роль. Как раз этого Элагабал не делает. Он ведет себя неподобающе, и потому свержение неизбежно. Элагабал казался душевно больным, рано или поздно терпение народа должно было закончиться. Мальчику повезло, что его родные осознали это раньше остальных.

Чтобы справиться с враждебностью по отношению к режиму, Созмия призвала на помощь еще одного члена семьи. Она заключила соглашение со своей сестрой *Юлией Мамеей* (Julia Mamaea). Ее сын Александр был младше Элагабала, но к счастью, ничем на него не походил.

В 211 году по настоянию матери и бабушки юный император Элагабал делает Александра своим наследником. В этом был определенный смысл: Созмия пыталась укрепить положение своего непопулярного сына, назначив более подходящего соправителя или последователя. К несчастью, ее план провалился, она своими руками создала подходящую замену императору.

Теперь сестры оказались по разные стороны баррикад: Созмия поддерживала Элагабала, а Мамея – Александра. Вторая оказалась мудрее: она добилась поддержки для своего сына, подкупив личную охрану императора – преторианцев. Это склонило чашу весов в пользу Мамеи, когда в 218 году междоусобица подошла к своему кровавому завершению.

Элагабал попытался устранить Александра, однако преторианцы подняли мятеж и убили его. Мать Элагабала Созмия разделила страшную участь сына. «Созмия, обняв сына и крепко прижав его к себе, погибла вместе с ним. Их тела обезглавили, раздели и затем протащили по всему городу. Затем труп матери где-то выбросили».

Александр Север стал императором в возрасте 13 лет, будучи еще младше своего предшественника. *Реально правили страной его мать и бабушка.*

Историк Геродиан говорит, что Александру достался титул императора, но *власть оказалась в руках женщин.*

Однако, вскоре, его мать Мамея совершит непростительную ошибку. На смертном одре основатель династии Септимий Север наставлял своих потомков быть щедрыми с армией, а всех остальных игнорировать. Довольно мрачное признание политической реальности в Риме III века. Что есть, то есть. Мамея не сумела этого понять, за что и поплатилась.

Когда ее сын вззошел на престол, женщина забыла об этом

наставлении. Она стала скупой и мелочной. В течение следующего десятилетия в армии назревало недовольство. В 235 году взбунтовались северные легионы.

Александр и Мамея прибыли на границу с армией, чтобы подавить мятеж. Они проиграли.

Геродиан пишет, что мятежники убедили солдат оставить тихого юного императора и его жадную мать. В конце концов, солдаты нашли Александра в его шатре, где он в страхе жался к матери.

Обоих убили. По словам Геродиана, Александра любили за добрые поступки и примерное поведение. Его правление могло бы стать успешным, если бы не скупость матери, которая и навлекла на него беду.

Наконец, эпоха правления женщин из Сирии подошла к концу.

Святая Елена

Почти век спустя в самом сердце политической арены окажется женщина совершенно иного типа. Она преобразует римский мир за счет огромного влияния на мужчину – императора **Константина Великого**.

Единоличная власть позволит ему осуществить в стране религиозную революцию. В результате Римская империя обратится в христианство.

Ключевой фигурой в переходе от древних языческих традиций к монотеизму окажется женщина, ставшая одной из самых почитаемых святых ранней церкви мать Константина Елена.

О ранних годах Елены почти ничего не известно. Ее происхождение скрыто под покровом тайны. Однако в более поздние годы, ей суждено изменить ход истории. Считается, что именно Елена убедила сына принять христианство. По легенде, она нашла тот самый крест, на котором распяли Христа. Ее личность играла невероятно важную роль в поздней античности и средневековом христианском мире. Сохранилось множество историй о ней, пришедших из разных эпох и пересказываемых на разных языках. О настоящей Елене известно крайне мало, поэтому ее личность даже во время ее жизнь была окутана тайной.

Затем Елена становится святой, идеалом женщины, во многом списанной с Марии. О ней рассказывают самые разные истории.

Амвросий, епископ Милана, живший в IV веке, интересно пишет о ее происхождении. Он говорит, что она помогала отцу на конной станции. Как говорится, из грязи в князи.

Враждебно настроенные к ней историки, например, приверженцы язычества, считают, что она была женщиной крайне низкого происхождения, возможно, проституткой.

Предполагают, что будущая святая происходила родом из Малой Азии – современной Турции. В юности эта таинственная женщина встречает молодого амбициозного военного. Его звали Констанций Хлор. Около 275 года у пары рождается сын. Его называют Константином.

Неизвестно, был ли отец Константина женат на Елене. Мы лишь знаем, что он оставил ее, желая сделать политическую карьеру в меняющемся римском мире.

Констанций пришел к власти благодаря кардинальным изменениям, которые империя претерпела с момента падения династии Северов и Юлии Домны.

В конце III века Рим трансформировался. Империя разделилась на две части: Западную и Восточную. У каждой был основной правитель: Август и его помощник цезарь.

К 293 году Констанций становится цезарем в Западной части империи. Чтобы жениться на дочери Августа, он оставляет Елену.

Затем на целых 20 лет Елена исчезает из виду. Возможно, к тому времени, как Констанций ее бросил, она уже обратилась в христианство.

К 300-му году популярность христианства невероятно возросла. Историки считают, что в новую веру обратилось от 5 до 10% населения империи. Елена входила в это число.

Однако, неизвестно, были ли ее отношения с сыном близкими. Константин находился рядом с отцом.

В 305 году он был в военном лагере в Йорке, участвовал в кампании против пиктов на вечно беспокойной северной границе.

Через год внезапно умирает Констанций. Войска провозглашают Константина Августом, правителем Запада. Затем он постепенно избавляется от своих соперников и получает власть над Западной частью империи. Потом в 324 году Константин становится правителем всего римского мира.

Во время его долгого восхождения к власти Константин все больше поддерживал христиан. Интересно то, что в эти годы Елена находилась рядом с сыном.

Зал Константина в Ватиканском дворце украшен прекрасными фресками эпохи Возрождения, изображающими обращение императора в новую веру. Видение креста перед битвой за власть над Западом в 312 году. Решительная победа в битве у Мульвийского моста в Риме, здесь солдаты изображены с христианскими символами. Наконец, крещение Константина. За этими историческими событиями наблюдает его мать Елена. Нам уже не узнать, как сильно Елена повлияла на столь важное решение императора и на распространение христианства в то время. Однако, известно, что сын глубоко чтит ее. Он присвоил ей титул Августы, поставив в один ряд с величайшими римлянками прошлого.

Благодаря высокому статусу Елены, христианство, которое она, а также многие другие матроны активно поддерживали, распространилось еще шире.

Какую роль сыграли женщины из высших слоев общества в продвижении христианства? Несомненно, ключевую. Значимость женских образов закрепилась в христианстве. Возьмем их изображения, истории о них — женщины не уступают мужчинам. Возможно, Елена повлияла на решение, принятое Константином в

313 году, официально остановившее травлю христианства. Внезапно многолетние гонения на христиан и казни прекратились. Одним из прямых последствий возросшего влияния христианства стало то, что женщины обрели большую независимость. Со времен Октавиана Августа нежелание выходить замуж каралось законом. Имущественные права женщин также ограничивались. При Константине все изменилось, потому что христианство приветствовало обет безбрачия. Теперь женщины могли отказываться от брака и владеть собственным имуществом. Ярче всех приобретенную независимость продемонстрирует сама Елена. В возрасте около 80 лет она отправляется в Иерусалим, основывая традицию христианских паломничеств.

Описывая путешествие Елены по восточным провинциям, историк Евсевий Кесарийский восхваляет ее помощь голодным и обездоленным. Она также освобождает заключенных и

рудокопов, изнуренных тяжким трудом.

Подобная добродетель не была присуща предшественницам Елены. Еще до своего приезда в Иерусалим она уже стала воплощением новой эпохи.

Паломничество Елены ляжет в основу легенды и сильнейшим образом повлияет на Иерусалим.

Храм гроба Господня, куда стекаются христиане со всего мира. Внутри – храм Равноапостольной Елены. По легенде здесь было совершено невероятно открытие, после чего и заложили первую церковь.

Сначала Елена обнаружила титло креста, на котором был распят Христос. Затем откопали три креста. Перед Еленой встала задача найти истинную святыню. Она позвала женщину-калеку, которая прикоснулась к каждому по очереди.

Дотронувшись до последнего креста, больная чудесным образом исцелилась.

Нам никогда не узнать, был ли найденный Еленой крест тем самым, животворящим. Важно то, что в это верили ранние христиане.

Как сказал один из героев знаменитых вестернов Джона Форда, когда легенда становится фактом, мы выбираем легенду. Миф о Елене и животворящем кресте разлетелся по всему христианскому миру и прочно вошел в историю. Находка Елены сделала ее почитаемой в христианском мире.

Интересно то, какое развитие пережил образ Елены в средневековой Британии. Здесь ее сделали британской принцессой, дочерью короля Коля Старого, или прародительницей легендарного Артура.

И по сей день Святая Елена смотрит на Хайстрит в Колчестере. Ее статуя находится на ратуше.

Согласно древней местной легенде, она родилась в этом городе. Это связало британцев не только с императорскими династиями Древнего Рима, но и с истоками христианства.

Елене не суждено было увидеть, как христианство станет официальной религией империи. В 330 году она ушла из жизни, сын находился с ней до последней минуты.

Останки Елены захоронены в огромном саркофаге в Ватиканском музее.

Реликвии, привезенные Еленой в Рим, хранятся в базилике Святого Креста. Это часть наследия, оставленного невероятной женщиной, носившей титул Августа.

Неподалеку находятся объекты, хранящие память о других прославленных римлянках: дом, в котором жила *Ливия* – первая великая женщина империи; дворец, где *Агриппина* плела интриги, чтобы возвести на трон Нерона, своего сына; изображение императрицы-сирийки, поклоняющейся древним богам Рима.

Расстояние между ними невелико, но они объединяют целых четыре века истории, а также совершенно разные миры.

Все эти миры ярко свидетельствуют о влиянии *тех неординарных женщин на Древний Рим*. Их амбиции и надежды, страсти и страхи, триумфы и падения до сих пор волнуют, восхищают, а иногда даже шокируют нас.

Однако, важнее всего то, что эти истории позволяют нам заглянуть вглубь веков и увидеть, как под их влиянием менялся мир, времена и нравы.

